

28. Секиринский С.С. Российские реформаторы: сюжет и книга в контексте научной литературы последних лет // Отечественная история. 1997. № 3.
29. Солженицын А.И. Красное колесо: повествование в отмеренных строках. Узел 1. Август Четырнадцатого. М., 1990.
30. Столыпин. Жизнь и смерть (1862–1911): сборник / сост. Г. Сидоровнин. Изд. 2. Саратов, 1997.
31. Столыпин: жизнь и смерть. Сборник публицистики / сост. А. Серебренников, Г. Сидоровнин. Саратов, 1991.
32. Сытин А. Петр Аркадьевич Столыпин // Московский журнал. 1993. № 12.
33. Тютюкин С.В. Первая российская революция в отечественной историографии 90-х годов // Отечественная история. 1996. № 4.
34. Чупров А.И. Мелкое земледелие и его основные нужды. М., 1918.
35. Шацилло К.Ф. Николай II: реформы и революция // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России. IX – начала XX в. М., 1991.
36. Шубинский И.П. Памяти П.А. Столыпина // Правда Столыпина. Т. I. Саратов, 1999.

Е.А. Кирьянова, Э.С. Лобода

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина

АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ БУЛЫГИН: СУДЬБА ТИПИЧНОГО МОНАРХИСТА

Среди существующих в истории нарицательных названий («потемкинские деревни», «столыпинские виселицы») есть одно, которое нельзя не вспомнить, размышляя о бурных и трагических событиях начала XX века. «Булыгинская дума» стала так и нереализованным проектом весьма ограниченного народного представительства, а сам Александр Григорьевич Булыгин, волею судеб очутившийся в водовороте революционных событий 1905 года, оказался совсем не готов к той роли, которая была ему отведена.

Александр Григорьевич Булыгин родился в 1851 году в Рязанской губернии. Он происходил из старинного дворянского рода, родоначальником которого являлся Гавриил Васильевич Булыгин, служивший в 1628–1648 годах городовым дворянином в Рязани.

Александр Григорьевич окончил Императорское училище правоведения с золотой медалью (1871). И в этом же году начал службу в ведомстве Министерства юстиции при Тамбовском окружном суде в должности кандидата, но вскоре был переведен следователем в Киевскую губернию. В 1873 году перешел на службу в Министерство внутренних дел, был назначен чиновником особых поручений при саратовском губернаторе. «Спустя год на него было возложено рассмотрение представляемых губернатору волостными правлениями приговоров крестьянских обществ по учету должностных лиц и сборщиков податей, наблюдение за своевременным доставлением уездными исправниками и полицмейстерами ведомостей о делах, возбужденных полицией у мировых судей, исполнение обязанностей делопроизводителя в собраниях сельскохозяйственного съезда в г. Саратове» [1, с. 158].

В 1876 году Александр Григорьевич был командирован в Ригу для знакомства с приемами осмотра и сортировки лошадей, после этого назначен членом и председателем Петровской уездной приемной комиссии по поставке лошадей в армию и одновременно почетным мировым судьей Петровского уезда Саратовской губернии. Активно работал в земстве, был гласным Петровского уездного и Саратовского губернского земств, почетным мировым судьей Зарайского уезда Рязанской губернии. В 1877 был председателем комиссии для приведения в порядок саратовского губернского архива, в следующем году стал почетным блюстителем саратовской Мариинской женской гимназии. В 1879 году Булыгин был назначен инспектором 6 класса Главного тюремного управления, почетным членом саратовского Губернского попечительства детских приютов.

В 1881 году Булыгин был откомандирован «для занятий в Главное тюремное управление Министерства внутренних дел» [2, с. 204]. В 1881–1889 годах был предводителем дворянства в Зарайском уезде Рязанской губернии. Современники высказывались о нем как о «прекраснейшем и честнейшем человеке» [3, с. 78].

Убежденный монархист, Булыгин успешно делал карьеру, последовательно занимая посты от судебного следователя до министра внутренних дел. С конца 80-х годов начинается его губернаторская карьера. В 1886 году Булыгин становится тамбовским вице-губернатором. В феврале 1888 года вступил в управление Калуж-

ской губернией, официально назначен калужским губернатором 1 января 1889 года с производством в действительные статские советники.

При Булыгине было улучшено освещение Калуги, начал работать водопровод, обсуждался вопрос о строительстве в городе конно-железной дороги. В 1891 году в Калуге была открыта общественная библиотека, в 1892-м – завершено строительство здания управления Сызрано-Вяземской железной дороги.

В Памятных книжках Калужской губернии, начиная с 1888 и по 1914 годы, Александр Григорьевич Булыгин числится как почетный член Общества помощи бедным. 28 января 1891 года была образована Калужская ученая архивная комиссия, членом которой он был много лет. Комиссии было вменено в обязанность составление губернского исторического архива.

По инициативе Булыгина и на его средства в Калуге на Соборной площади (у Троицкого собора) была заложена аллея лиственниц и разбит сквер, названный Владимирским в честь посещения Калуги великим князем Владимиром Михайловичем. Сейчас – это часть парка культуры и отдыха.

В 1889 году Булыгин запретил празднование 500-летия Калуги на основании договорной грамоты Дмитрия Донского 1389 года: «А Колуга и Роща сыну же моему Князю Андрею...» [4, с. 156]. И он оказался прав. Уже в середине XX века историки обнаружили послание литовского князя Ольгерда Гедиминовича, датированное 1371 годом, с жалобой за взятие у него ряда городов, в том числе и Калуги.

3 июня 1893 года Булыгин оставил пост калужского губернатора в связи с назначением его губернатором Москвы. В 1895 году был назначен гофмейстером Двора¹.

С образованием в 1902 году должности помощника московского генерал-губернатора Булыгин занял ее и стал деятельным помощником великого князя Сергея Александровича. В этой должности Александр Григорьевич был покровителем и поощрителем начальника московского охранного отделения Зубатова и зубатовского по-

¹ Гофмейстер – управляющий двором, стряпчий, придворный чин III класса в Табеле о рангах. Управлял дворцовым хозяйством и штатом придворных.

лицейского социализма. 1 января 1905 года Булыгин был назначен членом Государственного совета.

Начавшаяся революция означала крушение политики князя П.Д. Святополк-Мирского, и с 20 января по 22 октября 1905 года место министра внутренних дел занимал Булыгин. Назначение Булыгина в определенной степени свидетельствовало о повороте от политики «доверия» Святополк-Мирского к политике репрессий эпохи Плеве.

Положение Булыгина было трудным. Неудачи в войне с Японией и рост общественного и рабочего движения дестабилизировали ситуацию в стране. При этом Булыгин, занимавший высший пост в администрации государства, не пользовался особым доверием правящих сфер и не имел достаточного авторитета. Почти одновременно с ним на пост петербургского генерал-губернатора с особыми полномочиями был назначен генерал Д.Ф. Трепов, который фактически лишал Булыгина значительной доли власти. Не только местные меры чисто полицейских репрессий, но и общие меры против печати, при Святополк-Мирском пользовавшейся относительной свободой, а теперь вновь крайне стесненной, исходили в действительности от Трепова, а не от Булыгина.

18 февраля 1905 года был опубликован Высочайший манифест, в котором «все русские люди, верные заветам родной старины», приглашались сплотиться вокруг престола, а на имя Булыгина дан Высочайший рескрипт, которым учреждалось особое совещание для обсуждения выраженной в рескрипте Монаршей воли «привлечь достойнейших доверием народа облеченных, избранных от населения людей в участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений» [5, с. 235]. В течение трех последовавших за изданием рескрипта месяцев министерство внутренних дел было занято рассмотрением предложений о составе и компетенции упомянутого особого совещания, но до 15 мая результаты этих работ не были еще опубликованы и состав особого совещания не определен.

При Булыгине многие местности России были объявлены на положении чрезвычайной или усиленной охраны. В видах самодержца и его ближайшего окружения было поручить Булыгину сосредоточиться в работе над проектом учреждения в России Государственной думы. И хотя министр внутренних дел занялся этой проблемой, он, однако, не сочувствовал самой идее Думы и сделал для возложенного на него проекта очень немного. Бесцветный Булыгин не был ни

реформатором, ни сильной личностью, он не соответствовал в столь сложный момент возложенной на него должности. Ближайшее окружение Николая II также не было уверено в том, что Булыгин проявит достаточно твердости и энергичности для подавления «беспорядков», поэтому большую часть фактической власти предоставило петербургскому генерал-губернатору Д.Ф. Трепову. Булыгина освободили от управления полицией, возложив подавление беспорядков на более твердого и энергичного Трепова, который в мае 1905 стал товарищем (т.е. заместителем) министра внутренних дел с оставлением в генерал-губернаторской должности. Это еще более ослабило влияние Булыгина.

События тем временем нарастали. 17 мая 1905 года в Петербург пришла весть о Цусимской катастрофе. Надо было что-то предпринимать и делать это быстро.

Практически всю работу по составлению проекта Государственной думы А.Г. Булыгин свалил на помощников. К середине июля проект «Булыгинской думы» был готов. 19–26 июля его обсуждали на совещаниях в Петергофе. Участвовавшие в них представители дворянских обществ охарактеризовали булыгинский проект как измену. Е.В. Богданович заклинал царя: «...вся Россия в огне. Ей нужна мощная карающая власть» [6, с. 424]. Тем не менее проект был одобрен. Царским Манифестом 6 августа было объявлено об учреждении Государственной думы – представительного законосовещательного органа. В тот же день правительство опубликовало «Положение о выборах в Государственную Думу», но в действие оно так и не вошло.

По этому проекту большинство населения не получило избирательных прав, крестьянству устанавливались четырехстепенные выборы, а для землевладельцев и городских избирателей – высокий имущественный ценз. Булыгинская дума никого не удовлетворяла. Вместе с тем опубликованный проект утратил по прочтении всякую актуальность. По выражению П.Н. Милюкова, «Булыгинская дума перестала стоять в центре интереса, отодвинувшись куда-то в туман» [7, с. 305].

Булыгинская дума так и не была созвана. Начавшаяся в октябре 1905 года Всероссийская забастовка привела к появлению Манифеста 17 октября с обещанием законодательной Думы. Роль Булыгина,

открыто тяготившегося своим положением, была сыграна. Булыгин был отправлен в отставку сразу же после 17 октября 1905 года. После этого был организован Совет министров под председательством С.Ю. Витте, в состав которого Булыгин не вошел; на посту министра его заменил П.Н. Дурново. Булыгин остался членом Государственного совета.

После преобразования Государственного совета в 1906 году Булыгин ежегодно призывался к участию в работе в Совете, принадлежал в нем к крайним правым, но до 1912 года не произнес ни одной речи и фактически сошел с политической сцены. В 1912 году Булыгин был назначен председателем «Комитета для устройства празднования 300-летия Дома Романовых», после чего занимал еще несколько придворных, мало значимых постов.

В 1917-м Булыгин отошел от политической деятельности, уехал в свое рязанское имение. В конце лета 1919 года, когда во время наступления А.И. Деникина решалась судьба советской России, А.Г. Булыгин был арестован и 5 сентября постановлением Рязанской Губчека расстрелян «за деятельность в 1905 году». Место захоронения Булыгина неизвестно.

Библиографический список

1. Булыгин Александр Григорьевич // Государственные деятели России XIX – начала XX вв.: биогр. справочник. М., 1995.
2. Булыгин Александр Григорьевич // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1994. Т. 1.
3. Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. М., 2000.
4. Иванов В. А. Булыгин Александр Григорьевич // Калужская энциклопедия: сб. материалов. Калуга, 1994. Вып. 1.
5. Государственная дума в России: сб. документов и материалов. М., 1957.
6. Политическая история. Россия – СССР – Российская Федерация. М., 1996. Т. 1.
7. Милюков П.Н. Воспоминания (1859–1917). Т. 1. М., 1990.